ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Русского Библиографического Института Гранат

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ

до 33-го тома под редакцией

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

Том сорок первый — часть III

Союз Советских Социалистических Республик

(ОКОНЧАНИЕ).

Lexicographis secundus post Herculem labor
(Скалигер).

0-28(2)

2007044803

Редакция и экспедиция „Русского Библиографического Института Гранат“:
Москва, Тверской бульвар, 25.

Наименование производственных групп	В сельск. местн.		В местечках		В городах	
	Число лиц	В %%	Число лиц	В %%	Число лиц	В %%
Обработка минералов . .	1 044	3,5	140	2,3	148	1,8
Обработка металлов . . .	6.685	22,5	1.046	17,2	1.101	13,5
Обработка дерева	7.865	25,9	314	5,2	332	4,1
Обработка шерсти . . .	604	2,0	341	5,6	152	1,8
Кожевен. производство .	1.575	5,3	954	15,7	1.250	15,3
Одежда и туалет	11.661	39,4	2.441	40,2	3.217	34,4
Прочие	407	1,4	840	13,8	1.965	24,1
Итого	29.841	100	6.076	100	8.165	100

Развитие кустарной промышленности в БССР имеет громадное значение, так как она может поглотить избыточную часть сельского населения. По предположительным данным, валовая продукция кустарной промышленности на 1925 г. исчислялась в 10,8 млн. рублей. Кустарная промышленность во время войны несколько упала. В конце 1925 г. заметно ее возрождение. Известная часть кустарей организована на кооперативных началах: по линии производственной — в артели, по кредиту — в ссудосберегательные товарищества. До 1923 г. кустарных артелей совсем не было; на 1/IX 1926 г. на территории Б. имеется 305 артелей, обнимающих свыше 2.548 кустарей, на долю городов приходится 186 артелей, местечек — 57 и в селениях — 62. Ссудосберегательные товарищества стали организовываться только в 1924 г. На 1/X 1924 г. числилось 40 ссудосберегательных товариществ с числом членов 9.840. Из этого числа 28 товариществ, охватившие 8.594 кустаря, располагали средствами в сумме 311.870 рублей. В настоящее время центром кустарной кооперации является Белорусский союз кустарно-промысловой кооперации, об'единяющий 59 организаций с числом членов до 10.000. Развитию кустарной промышленности мешает плохая организация сбыта. Главным проводником кустарной промышленности является частная торговля.

Количество торговых предприятий всех разрядов во 2-м полугодии 1924/25 года выражалось по БССР в количестве 14.197. Главную массу торговых предприятий в БССР составляют предприятия частные (12.205), государственные (571) и кооперативные (1.421). Общая сумма всех оборотов торговых предприятий во всей республике за то же полугодие составляла 141 млн. руб., из них на государств. торговлю падало 51 млн., на кооперативную — 45 млн. и на частную — 45 млн. (в том числе на частную розничную торговлю приходится 39,5 млн., на кооперативн.— 33,3 млн. и на государ.— 6 млн.; главные же обороты государств. торговли сосредоточены на оптовой продаже — 32,3 млн. р., и оптово-розничной — 12,4 млн. р.). Известное значение в БССР сохранила еще ярмарочная торговля (всего ярмарок в Б. 64 при 223 ярмарочных днях). На ярмарочных торгах, как и на базарных, происходит продажа, главным образом, сельхоз. продуктов (лошадей, скота) и кустарных изделий.

Культурное строительство. Население в БССР в отношении грамотности весьма отстало. Нар. ком. просв. БССР были приняты усиленные меры к ликвидации безграмотности. Стало увеличиваться количество школ, и к концу 1926 г. положение школьного дела характеризуется след. цифрами:

Типы учреждений	Число школ	Всего учащихся	На 1.000 ч. населения об. п. прих. учащихся	% женск. пола по данным 1925/26 г.
Школы социальн. воспитания . . .	5.405	473.319	95,1	34,2
Учебные заведен. проф. обр. . . .	107	16.981	3,4	28,7
Учебные заведен. полит. просв. . .	2.009	89.670	18,3	42,0

По национальному принципу все нач. школы и школы семилетки БССР распределяются след. образом (в %%):

	нач. школы	семилетки
Белорусских . . .	93,5	76,2
Еврейских	3,0	16,8
Польских	2,3	1,9
Русских	0,7	4,6
Прочих	0,5	0,5

Высших учебных заведений было 3: Белорусский гос. университет, Белорусская коммунистическая академия, Сел.-хоз. академия и Ветеринарный институт.

Научная работа в БССР, кроме высших учебных заведений, сосредоточивается еще: в Институте белорусской культуры, Белорусской государствен. библиотеке (Минск), Бел. госуд. музеях (Минск, Витебск, Могилев), Белор. книжной палате, Белор. институте сельск. и лесн. хозяйства им. Ленина и в научных обществах.

В. Пичета.

XXXVII. Средняя Азия СССР. I. Под С. А. СССР в настоящее время понимается территория двух союзных республик — Узбекской и Туркменской, и двух автономных республик: Таджикской, входящей в состав Узбекистана, и Киргизской, входящей в состав РСФСР. До революции эта часть нынешнего Союза сов. соц. республик, в не-

сколько ином территориальном очертании, именовалась обычно Туркестаном. Национальное размежевание 1924 г. внесло существенные изменения в состав территорий, именовавш. офиц. до революции Средне-Азиатскими владениями России. Протекторатное государство Бухара и вассальное ханство Хива прекратили свое существование, территории же их, в большей части, вошли в состав новых государственных образований, возникших в результате национального размежевания. Другая, меньшая, часть бывших Средне-Азиатских владений отошла к Казакской республике, в состав С. А. не входящей.

Обширная территория С. А. представляет сочетание безводных степей и пустынь, цветущих оазисов, больших горных массивов и озер, которые обычно, вследствие их величины, называют морями. Особенностью физической природы С. А., определившей в значительной мере и направление народно-хозяйственной жизни ее, является замкнутость речных бассейнов: все реки С. А. впадают в озера или теряются в песках. Географическое положение С. А. на путях из центральных и восточных районов Азии в страны Ближнего Востока и Европы привело в ходе исторического процесса к массовым перемещениям народов через ее территорию, к перегруппировкам местного населения, к смешению различных племен и народов, населявших ее.

Военное движение России в сторону Туркестана началось с 40-х годов XIX в. и длилось 45 лет (*см.* XLI, ч. IV, 268/278). Движение шло одновременно в нескольких направлениях. В 1854 г. была взята Алма-Ата (Верный), в 1865 г.— Ташкент, в 1876 г. пало Кокандское ханство, а в 1884 г. было закончено присоединение туркменских областей. Не все области Туркестана были просто присоединены к России. В отношении двух из них — Бухары и Хивы — был установлен особый порядок взаимоотношений. Так, с Бухарой, по Шаарскому договору 1873 г., установлены были отношения протектората, а с Хивой — по Гандемианскому договору того же года — вассальные отношения. Для России, вступившей со II половины XIX в. в полосу быстрого развития капитализма, Туркестан явился богатой колонией. Европейский капитал, устремившись в эту колонию, произвел в ней ряд глубоких преобразований и вызвал к жизни новые процессы. Наибольшее значение в этом смысле имело проведение двух железных дорог: Средне-Азиатской, законченной сооружением в 1899 г., и Ташкентской, оконченной в 1906 г. Железные дороги создали предпосылки для массового развития хлопководства в Туркестане, с одной стороны, и для широкого завоза в край промышленных товаров и хлеба, с другой. Торговый капитал в интересах текстильной промышленности начинает в Туркестане интенсивную работу: повсюду организуются закупочные хлопковые конторы, *дехканом* начинает оказываться широкий кредит под хлопковые посевы, конторы устанавливают связь с крестьянством через местных комиссионеров и торговцев, которые очень скоро образуют новую социальную группу — европеизирующейся туземной торговой буржуазии. Покровительство хлопководству в Туркестане приводит, далее, к установлению высоких пошлин на заграничный хлопок. В результате этих мероприятий хлопковая площадь быстро растет — с 93.000 десятин в 1890 г. она повышается до 680.000 дес. в 1916 г. Быстро растет также хлопкоочистительная и маслобойная промышленность. Перед войной в С. А. было 233 хлопкоочистительных завода и 35 маслобойных заводов. Одновременно начались и усиленные разведки горных богатств Туркестана, приведшие к промышленной постановке добычи угля, нефти и других полезных ископаемых. Под влиянием этих обстоятельств экономическая жизнь С. А. стала расцветать — быстро росли европейские города, расширялась сеть банков и торговых учреждений, увеличивался завоз фабричных изделий.

Но этот процесс имел и обратную сторону. Широкое кредитование хлопководов выродилось скоро в отношении многих из них в наследственную кабалу—*бунак*. Большая армия посредников и комиссионеров, занявшая место между дехканами и текстильными фирмами, разоряла дехканство. Хотя продажа хлопковых земель впоследствии и была номинально воспрещена, но в действительности мобилизация земельной собственности происходила интенсивно. Она влекла за собой обезземеление на одном полюсе и концентрацию земли в *байских* (помещичьих и полупомещичьих) руках, на другом. Действуя через сложную систему передаточных звеньев, торговый, а затем и финансовый капитал стал охватывать дехканское хозяйство своим всесторонним влиянием.

Эти кабальные отношения развились, по преимуществу, в хлопковых районах. В скотоводческих районах влияние европейского капитала было менее значительным. Но и в этих районах под сложным воздействием новой обстановки стали происходить крупные изменения: кочевники — и в киргизских и туркменских районах — стали оседать. Здесь на передний план хозяйственной и общественной жизни выдвигаются фигуры *манапа* — родоначальника, имеющего большое экономическое влияние и

общественный авторитет в своем районе, и крупного скотовода-туземца — *бая*.

Государство с своей стороны усиливало колонизационный эффект работы торгового капитала. На ряду с полезной деятельностью по постройке городов, проведению дорог, содействию торговле и промыслам, дореволюционная администрация принесла с собой в край и худшие приемы колонизаторства. Чиновничество — особенно в период, непосредственно следовавший за завоеванием,— создало тип „господ ташкентцев". Под крылышком русской администрации этого типа создалась, окрепла и развратилась и мелкая местная администрация, жившая поборами и притеснениями населения, в такой же мере жадная и безответственная, как и ее высокие покровители.

Революционный период. С. А. знала в последние десятилетия несколько вспышек народного движения. Разрозненные и неудачные восстания были в 1877—82, в 86-м, 93-м и 98-м гг. Особенно известно последнее, так наз. андижанское восстание. Революция 1905 г. мало задела коренное население С. А. Зато серьезное народное движение имело место в Туркестане в 1916 г. Движение это было вызвано об'явлением принудительного набора туземцев для окопных работ на германо-австрийском фронте. Царское правительство учитывало всю серьезность этого мероприятия, ждало сопротивления населения и для проведения набора назначило в край генерал-губернатором Куропаткина. Население должно было поставить 220 тыс. человек. При этом, во имя покровительства хлопковым районам, большая тяжесть этой повинности была возложена на кочевые районы. Богатые люди могли воспользоваться льготой найма вместо себя бедняков, но обязательно туземцев. Об'явление приказа вызвало открытые выступления населения в ряде районов. В июле 1916 г. выступления произошли в Ходженте, Коканде, Андижане, Намангане, Джизаке, Заамине и ряде других местностей. Восставшие рассчитывали на поддержку бухарского эмира и Афганистана, но эта поддержка не пришла. Выступления туземцев выражались в образовании больших скопищ, иногда вооруженных, в перерыве железно-дорожного и телеграфного сообщения, в избрании *беков*, т.-е. военных предводителей, а местами — и в об'явлении *газавата*, т.-е. священной войны. В августе движение перекинулось в туркменские области. Здесь оно выразилось в нападении на русские войсковые команды. Часть восставших туркмен ушла в Персию и оттуда подготовляла организованное наступление на русскую власть. В августе же началось бурное движение в Семиречьи среди киргиз. Этим движением были охвачены районы Пишпека, Каракола, Нарына и значительная часть Джетысу. Восставшие киргизы избрали себе хана из числа манапов и придали своим действующим силам черты воинской организации. Оружием их были, главным образом, пики, которые они сами выковывали себе. Эти разрозненные выступления, не имевшие отчетливо поставленных политических целей и ясных лозунгов, не об'единенные общим планом и единством организации, были, в короткий срок, сломлены правительством с большой жестокостью при помощи карательных экспедиций. Восставшие населенные места сносились артиллерийским огнем. В некоторых районах конфисковалась земля восставших. В особенно тяжелых условиях оказались киргизы. Потерпев поражение, они должны были отступить в Китай. По подсчетам киргизских инстанций, всего в это время эмигрировало 273 тыс. душ. Русские отбили у киргиз много скота: под одним только Караколом (Пржевальском)— 300 тыс. голов скота, у Кочкорки—100 тыс. голов. Оставшийся скот почти весь погиб, ибо время года было холодное, а на пути в Китай не было кормов. Китайские власти отнеслись к пришедшим киргизам индифферентно. Калмыки нападали на киргиз и отбирали у них скот и женщин. Так окончилось восстание 1916 года, ликвидация которого в порядке судебных процессов длилась вплоть до Февральской революции 1917 г.

Революция 1917 г. протекала в С. А. в своеобразных условиях — в смысле процессов, вызванных ею среди коренного населения. В европейских же городах фазы революции сменялись, в общем, в том же порядке, что и в крупных населенных центрах других районов РСФСР. На некоторое время связь между С. А. и центром была прервана, так как часть Ташкентской дороги была занята казачьими отрядами Дутова, а на Средне-Азиатской дороге возникло восстание, поддержанное пришлыми английскими отрядами. В виду различия политической организации в Туркестанском генерал-губернаторстве, Бухаре и Хиве, события этого периода необходимо рассмотреть по каждому из этих районов отдельно.

В Туркестанском ген.-губернаторстве Февральская революция пробудила политическую активность в некоторых кругах мусульманской интеллигенции, духовенства и местной буржуазии. Еще со времени революции 1905 г. в Туркестане стало складываться движение *джадидов*, имевшее здесь, в отличие от Бухары, по преимуществу культурно-просветительный характер и ставившее себе задачи распространения

светской системы образования и вообще некоторой европеизации общего уклада местной жизни. Февральская революция вызвала в этих джадидистских кругах автономистские настроения. Однако, центром движения в мусульманской среде были в это время не джадиды, а вновь образованная после революции организация *Шура-Исламия* — „Совет исламистов", ставивший себе целью осуществление свобод, но на основе шариата. Деятельность Шура-Исламия выразилась в избрании прогрессивных казиев (местных судей) и в влиянии на местную мусульманскую газету, которая до этого времени была в руках реакционно-клерикальных кругов. Прогрессивные настроения в Шура-Исламия оказались нестойкими: в ней вскоре усилилось влияние правого крыла — улемов (духовенства). На выборах в местные думы улемы шли уже отдельными списками и собирали большое число голосов — в Ташкенте, напр., до 60% всех голосов.

В кругах киргизской интеллигенции, группировавшейся в организации Алаш, сочувствовавшей кадетам, Февральская революция вызвала стремление проявить активность, по преимуществу, в вопросах переселенческой политики — в смысле максимального обеспечения интересов местного населения против русских пришельцев. В части узбекских и в киргизских буржуазно-прогрессивных кругах первый период революции вызвал политически мало-оформленные пан-исламистские настроения, выражавшиеся в мечтах об едином, независимом мусульманском государстве. Наоборот, та часть торговой буржуазии, которая связана была своими интересами с Россией, чужда была этих настроений.

Гораздо более сложную обстановку создал Октябрьский переворот. Он вызвал движение в среде коренного населения, поддержанное и некоторыми кругами русского населения, движение, вылившееся в форму „кокандской автономии". Начало этой „автономии" было положено Чрезвычайным всетуркестанским с'ездом, созванным в Коканде 1 декабря 1917 г. Этот с'езд, на котором, на ряду с баями и мусульманским духовенством, были представлены также и русские буржуазные и чиновничьи круги, провозгласил автономию Туркестана. Было образовано туркестанское правительство в лице „Совета министров автономного Туркестана" и „Совета трудящихся". Первым делом правительства автономии была спешная организация армии, при чем „главнокомандующим вооруженными мусульманскими силами" был назначен русский офицер. Первое политическое выступление кокандской автономии состояло в обращении во ВЦИК (в Смольный) с требованием предоставления Туркестану — на основании принципа самоопределения народов, провозглашенного в Брестском мирном договоре — полной политической независимости.

В Коканде в руках „автономистов" находился только старый город, в новом же городе власть была в руках большевистского совета рабочих депутатов, опиравшегося в военном отношении на малочисленные отряды Красной гвардии. Положение ново-городского совета осложнялось тем, что именно в это время Ташкентская дорога была закрыта, так наз. дутовской пробкой, на ликвидацию которой были оттянуты войска из С. А. По 21 января 1918 г. Дутов потерпел поражение — Оренбург был занят красными войсками. Тогда новогородской совет Коканда пред'явил автономистам ультиматум, требуя их разоружения. Правительство Кокандской автономии ответило на ультиматум наступлением на новый город. Бои длились 6 дней и кончились поражением автономистов. Поражение это привело к потере автономистами Коканда, но движение не прекратилось. Оно стало распространяться по всей Фергане, приняв сначала формы ожесточенной партизанщины, а затем выродилось в *басмачество*.

Экономические предпосылки басмачества созданы были в известной мере фактом отрезанности Туркестана от внутренних районов РСФСР. Вывоз хлопка и привоз хлеба стали невозможны. Резкое сжатие хлопководства освободило большие силы, переставшие находить себе применение в мирном сельско-хозяйственном труде. Эти-то кадры избыточного сельского населения и пополняли, по преимуществу, ряды басмачей. Движение было возглавлено частью мусульманской буржуазии, духовенство освятило его авторитетом религии, а стихийная демобилизация на фронтах дала в руки восставших оружие. Военным начальником складывавшейся басмаческой армии об'явил себя бывший начальник уездно-городской милиции Маргелана — Мадамин-бек.

Впоследствии было образовано „Временное правительство Ферганы". Военной опорой его была „мусульманская народная армия", номинально возглавлявшаяся Мадамин-беком, а фактически руководимая русским офицером Белкиным. В это время силы „Временного правительства" определялись в 7.000 всадников.

Однако, единство „Временного правительства" длилось не долго. Осенью 1919 г. наметился перелом в мероприятиях советской власти в Туркестане — экономические мероприятия были несколько видоизменены,

а в советы — в виду особых туркестанских условий — были привлечены частично и представители не пролетарских групп коренного населения. Басмаческим отрядам было сделано предложение ликвидировать военные действия. С другой стороны, единство мусульмано-русского фронта подчивалось постоянными сношениями мусульманской части „Временного правительства" с Афганистаном и уклоном всего движения в сторону „ислама". Под влиянием описанных условий ферганское басмачество разложилось, и значительная часть отрядов перешла в Красную армию. Однако, весною 1921 г. эти же отряды снова перешли на сторону басмачей, и движение вспыхнуло с новой силой. На этот раз басмаческое движение в Фергане приобретает жестокие и разрушительные формы. Фергана разбивается на ряд отдельных районов, находящихся в военном и гражданском управлении басмаческих курбашей (начальников). Движение направляется против всех организованных центров хозяйственной жизни: железная дорога на большом протяжении разрушается, хлопковые и маслобойные заводы сжигаются, басмачи запрещают дехканам ездить на хлопковые заводы и отнимают у них авансы, выданные последними под хлопок, дехканам воспрещается сеять хлопок под страхом отсечения рук, а в Маргелане басмачи за посев хлопка вырезывают 54 дехкан. Такое направление деятельности басмачей вызывает резко-отрицательное отношение к ним в массах дехканского населения.

Между тем, военные мероприятия против басмачей, ведущиеся в этот период энергично, комбинируются с мероприятиями политическими: духовенству возвращаются вакуфы, восстанавливаются суды казиев, разрешается открыть старо-методные школы, представительство коренного населения в советах расширяется, вводятся мероприятия новой экономической политики. Одновременно усиливается завоз мануфактуры, хлеба, организуется хлопковая работа и восстанавливается сельскохозяйственный кредит. Численность басмачей постепенно уменьшается, и летом 1923 г. басмаческое движение в Фергане ликвидируется.

Иной характер имеют события революционного периода в Бухаре. Бухара к началу революционного периода представлялась типичной азиатской деспотией. Эмир, возглавлявший ее, по традиции считался в мусульманском мире вторым государем после турецкого калифа. Власть эмира над его подданными была неограниченной. Между личной собственностью эмира и государственной собственностью не было никакого различия. Роскошная придворная жизнь и дорогие поездки за границу, вместе с богатыми подарками царю и петербургской и местной администрации, приводили к непомерно тяжелому обложению населения и обнищанию его. Непосредственное окружение эмира состояло из дворцовой знати и дворянства—родственников эмира и служилых людей, игравших роль глаз и ушей его. Эта среда была испорчена безответственностью, взяточничеством, роскошным образом жизни и развратом. Главенствующей группой государства было духовенство, — Бухара была чтимым центром ислама, а сам эмир считался главой духовенства. Орудием влияния мулл и монахов на население были многочисленные духовные школы — мактабы и медрессе.

Опорой власти был также средне и мелкопоместный класс, образовавшийся вследствие дарения эмиром служилым людям — обыкновенно старшинам родов и племен — земельных участков. На поливных землях это были *мюльки* и *мюльк-хурриаляси*, на богарных землях — *тано*. В отдельных случаях размеры таких землевладений доходили до 100—150 десятин. Они были особенно распространены в средней и восточной части Бухары (нынешние районы Кашка-Дарьи Сурхан-Дарьи и Таджикистана).

Влиятельным классом в государстве была также и торговая буржуазия, усилившаяся в последний период благодаря прибыльным операциям с каракулем, хлопком и европейскими товарами. В этом классе, терпевшем стеснения от безграничного произвола эмира и его администрации и от чрезмерных налогов, была благоприятная почва для восприятия прогрессивных идей, проникавших в Бухару вместе с европейскими товарами. Низ же социальной пирамиды занимал широкий слой пассивного, безответного крестьянства, находившегося в материальной зависимости от всех — от эмира, его администрации, помещиков и торгового капитала и, сверх того, в духовном плену у духовенства.

Революция 1905 г. вызвала в Бухаре политическое оживление. Большую культурную роль сыграли здесь татары Казани, Крыма и Кавказа. В это время и зарождается *джадидизм*, пустивший корни не только в Бухаре, но и в Фергане, Ташкенте и Самарканде. Но если в русском Туркестане джадидизм был легальным движением культурно-просветительного характера, то в Бухаре он должен был принять форму тайного общества, при чем программа его здесь включала требования смягчения налогового бремени и облегчения положения мелких торговцев. Под влиянием революции в Турции и Персии к джадидизму

стали примыкать часть чиновничества, студенты духовных школ, молодежь, возвращавшаяся из школ Константинополя и Оренбурга, мелкие лавочники. Материальную поддержку ему стала оказывать часть крупного купечества.

Февральская революция 1917 г. укрепила влияние левых групп в джадидизме. Очень скоро они откололись от старого ядра джадидистов и образовали революционную младо-бухарскую партию. Эта партия требовала народного представительства при эмире и местных беках, улучшения администрации и контроля над ней, свободы школ и печати, улучшения налоговой системы. Младо-бухарская партия в этих своих требованиях пыталась опереться на Временное правительство России, но центральная власть была далека от Бухары, старое же русское резидентство при эмире целиком поддерживало его и советовало ему беспощадно расправляться с революционерами.

В сложной обстановке эмир искусно повел двойственную политику. Для него непосредственную угрозу представляла революционная власть, укрепившаяся в соседнем Туркестане. Еще более близкую опасность представляли железнодорожные рабочие и сов т рабочих депутатов Кагана (Нов. Бухары). Опасался эмир также и давления со стороны Временного правительства из Петрограда.

Под влиянием событий в России и требований младо-бухарцев эмир издает манифест о свободе, дарует амнистию и обещает введение государственного бюджета. В то же время он пытается укрепить свое положение путем мобилизации всех реакционных сил внутри страны и старается использовать влияние духовенства и клерикальных кругов. Эмирская же администрация производит массовые аресты революционеров и подвергает их пыткам. У казаков, возвращающихся с фронтов, эмир скупает оружие, русским офицерам он поручает реорганизовать свою до того бутафорскую армию.

Между тем, среди части младо-бухарцев, эмигрировавших в советский Туркестан, образуется несколько большевистско-коммунистических групп. В 1920 г. эти группы об'единяются, и вскоре революционные бухарские группы решают перейти к активным действиям. В сентябре 1920 г. в Чарджуе созывается с'езд революционных элементов Бухары. На этом с'езде принимается решение об активных действиях. 2 сентября 1920 г. начинаются под начальством Фрунзе военные действия против эмира. После 20-часового боя Бухара была занята красными войсками. Эмир — Сеид-Мир-Алим — с частью своей армии отступил в горный юго-восточный район. Бухара же была провозглашена народной республикой.

Уйдя в восточную Бухару — в район нынешнего Таджикистана,—эмир в течение еще почти года оставался там, организуя силы для упорного сопротивления, принявшего формы ожесточенной басмаческой войны. Лишь во второй половине 1921 г., в виду развития наступления Красной армии, эмир уходит в Афганистан, но и оттуда он продолжает руководить через высших начальников своей армии ее активными действиями. Общее командование над остатками эмирской армии принимает Ибрагим-бек. Однако, очень скоро у него появляется конкурент в лице Энвер-паши.

Энвер-паша (*см.* XLVI, 399[1]), блестящий турецкий офицер, принимавший непосредственное участие в свержении Абдул-Гамида в 1908 г. и лично убивший военного министра Турции Назим-пашу во время переворота 1913 г., потеряв через несколько лет влияние в Турции, переносит свою авантюристскую деятельность в Советский Союз. В 1920 г. он принимает участие в бакинском с'езде народов Востока. В ноябре 1921 г. он приезжает в Бухарскую народную республику, будто с намерением содействовать развитию освободительного движения на Востоке, но, пробыв в Бухаре три дня, Энвер-паша переходит к басмачам.

Басмачи, особенно Ибрагим-паша, приняли Энвер-пашу с недоверием. Энвер-паша же стал добиваться у эмира назначения его главнокомандующим басмаческих войск. В то же время Энвер-паша обратился к правительству РСФСР с предложением признать его главою Бухарского государства, обещая за это союз с РСФСР. Перед лицом мусульманского мира Энвер-паша провозгласил лозунг создания великого средне-азиатского мусульманского государства. Бумаги свои Энвер-паша стал скреплять печатью: „Главнокомандующий всеми войсками ислама, зять халифа, наместник Магомета". Однако, деятельность Энвер-паши длилась недолго. В августе 1922 г. Красная армия заняла Дюшамбе, во время боев за кототорый Энвер-паша был убит. Но и после этого басмачество еще долго держалось в районе бывшей восточной Бухары, на территории нынешнего Таджикистана. Движение прикрывалось здесь религиозно-национальными лозунгами, направленными против кафиров (неверных). Понадобилось четыре года упорной борьбы — военной, экономической и политической, чтобы окончательно сломить сопротивление басмаческих групп. Летом 1926 г. борьба с басмачеством в Таджикистане была закончена.

Третьим руслом пошло революционное движение в Хорезме. Здесь государственная и хозяйственная жизнь складывалась в значительной степени под влиянием вековой борьбы между оседлыми узбеками и кочевниками-туркменами. В трудных природных,—в особенности ирригационных, условиях узбеки занимались в Хорезме земледелием. Туркмены же жили скотоводством и регулярными набегами на оседлое население. Набеги эти считались у туркмен лихим и почетным делом. Недаром в Хорезме у туркмен сложилась поговорка: „Бог даст узбекам, а узбеки нам". С конца XVIII в.— начала XIX в. узбекские ханы Хорезма начинают привлекать туркмен к делу охраны границ государства. Туркменским родам, принимавшим на себя эту службу, отводилась земля в размере 5 десятин на всадника. В связи с этим туркмены стали оседать на окраинах Хорезма. И в эту пору отношения между узбеками и туркменами были не очень устойчивы. Узбеки, сидевшие в головах ирригационных систем, обычно говорили: „Туркменам много воды давать нельзя; сытый туркмен завоюет, голодный — ограбит, только полуголодный не опасен".

В обстановке таких отношений туркменский вождь Джунаид-хан сверг в 1919 г. хорезмского хана — узбека Сеид-Асфендиар-Богадур-хана. Тогда узбекское население, соединившись с туркменскими группами, враждебными Джунаид-хану, и при поддержке советских войск, изгнало Джунаид-хана в 1920 г. из Хорезма. Был созван Всехорезмский курултай, провозгласивший Хорезм советской народной республикой. В сентябре 1920 г. в Москве был заключен договор между РСФСР и Хорезмом, в силу которого провозглашалась независимость Хорезмской республики. 6 марта 1921 г. в Хорезме произошел революционный переворот и был образован ревком.

Так в процессе революции в С. А. образовались: одна социалистическая республика — Туркестанская, и две советских народных республики—Бухарская и Хорезмская. В дальнейшем важнейшими событиями революционного периода в С. А. были: национальное размежевание, районирование и земельная реформа.

II. Национальное размежевание. На территории Туркестана живет более двух десятков различных народностей, при чем на ряду с компактными группами однородного этнического состава встречаются небольшие островки национальных меньшинств, вкрапленных в инородные национальные группы. Эта пестрота национально-этнографической карты находит себе об'яснение в исторических судьбах С. А. С приходом в край русских при проведении границ с Бухарой и Хивой меньше всего принимались в расчет соображения национального состава населения. Главным критерием при решении пограничных вопросов были соображения военно-стратегические.

После Октябрьской революции активом местных политических работников многократно ставился вопрос об образовании на территории С. А. нескольких государств, построенных по национальному признаку. Это требование означало необходимость общего национального размежевания С. А. 15 сентября 1924 г. решение о национальном размежевании было принято ЦИК'ом Туркреспублики, 18 сентября — Всебухарским курултаем. Аналогичное решение было принято также осенью 1924 г. ЦИК'ом Хорезмской республики. 14 октября того же года реформа получила санкцию ВЦИК'а РСФСР, а 27 октября—ЦИК'а СССР. Последним этапом в оформлении национального размежевания явился Союзный с'езд советов, одобривший реформу 14 мая 1925 г. Уже в порядке дополнительного акта Киргизская (Кара-Киргизская) автономная область была провозглашена республикой — в ноябре 1926 г., что было подтверждено Всесоюзным с'ездом советов в апреле 1927 г.

Пестрота этнографической карты С. А. представляла большие трудности для национального размежевания. Древнейшее население С. А. составляют народы иранского (персидского) происхождения. Население этого корня еще за несколько тысячелетий до нашей эры составляло основную массу жителей на всем протяжении от Каспийского моря до Алтая. В дальнейшем эта основная масса населения приняла на себя, в результате завоеваний, несколько напластований: тюркское, арабское, снова тюркское, монгольское и, наконец, снова тюрко-монгольское. В результате сложных этнических процессов некогда многочисленные иранские народности—парфяне, бактрийцы, хорезмийцы, скифы, согдийцы, тохары и другие—перемешались, и сейчас все иранское население С. А. об'единяется общим понятием *таджиков.* Именно таджики являются преемниками той блестящей иранской культуры, которая развилась в X веке — в период, известный, как золотой век иранской истории. В XI веке тюрки окончательно покорили иранцев. В XIII веке С. А. пережила разрушительное нашествие монголов, возглавлявшихся Чингиз-ханом. Но монголы-кочевники, владычество которых длилось 175 лет, не смогли сохранить своего политического господства над коренным иранским населением и пришлыми тюрками, точно так же уже значительно втянувшимися в процесс оседания. Монго-

лы стали постепенно ассимилироваться с местным населением. В начале XVI века Туркестан был покорен новой волной тюрков—узбеками, пришедшими из степей, расположенных к северу от С. А. Узбеки пришедшие, как кочевники, и относившиеся сначала с презрением к земледельцам, сами стали постепенно оседать и подвергаться влиянию местного тюркского и арийского (иранского) населения, с которым они стали в значительной степени перемешиваться. Этнографически узбеки, являющиеся сейчас наиболее многочисленным народом С. А., представляют собою в основном смесь различных тюркских и монгольских племен.

Третьим народом в Туркестане являются „киргизы". Это — термин русский. Сами киргизы называют себя кайсаками, или казаками. Киргиз-кайсаки происходят из той же тюрко-монгольской орды, из которой произошли и узбеки. Киргиз-кайсаки представляют собою часть этой орды, откочевавшую от основного ядра. Следующая большая этническая группа в С. А.— это „кара-киргизы", или черные киргизы, которые сами себя называют „кыргзы". Этот народ имеет более древнюю историю, чем кайсак-киргизы, и отличается от них внешним типом и языком. Следующая крупная тюркская народность—„туркмены", представляет потомков группы тюрков, живших в начале средних веков вблизи нынешнего Западного Китая, а впоследствии перекочевавших за Аму-Дарью в Арало-Каспийскую низменность. Сравнительно небольшой народностью тоже тюркского происхождения являются „кара-калпаки". Некоторые исследователи считают кара-калпаков потомками печенегов. Другие видят в них переход от киргиз к узбекам. Кроме этих основных народностей, в С. А. встречаются татары, таранчи, индусы, так наз. бухарские евреи, цыгане (люли) и ряд других народностей (*см.* XLI, ч. I, 448/452, 507/508).

Из основных народностей узбеки представляют почти сплошь оседлое земледельческое население, казаки — в большинстве кочевники, киргизы и туркмены занимаются и земледелием и кочевым скотоводством; таджики живут в предгорных и горных районах юго-восточной части С. А. и занимаются, по преимуществу, земледелием.

Вопрос о проведении границ территорий при национальном размежевании представлял большие трудности в виду того, что этнографические границы в С. А. не выявлены рельефно. При начертании границ должен был быть сделан выбор между принципами национально-политическим и экономическим. Национально - политический принцип брал за основу преобладание той или иной национальности, живущей компактной массой на данной территории, и исключал возможность территориальных перерывов. Экономический же принцип принимал в расчет направления экономического тяготения: наличие ирригационных систем, начертание путей сообщения и т. д. Из этих двух принципов за основу был взят принцип национально-политический, и лишь в отдельных случаях от него делались отступления для принципа экономического.

В результате национального размежевания возникли две союзные социалистические республики — Узбекистан и Туркменистан, Таджикская автономная республика, входящая в состав Узбекистана, Киргизская авт. ССР (первоначально Кара-Киргизская авт. обл., затем постановл. ВЦИК 25 мая 1925 г. переименована в Киргизскую авт. обл. и, наконец, постан. президиума ВЦИК 1 февр. 1926 г., подтвержд. III сессией XII созыва ВЦИК'а 18 ноября 1926 г. и Всеросс. с'ездом советов в апреле 1927 г.) входящая в РСФСР, Кара-Калпакская автономная область, (постановл. XII Всеросс. с'езда советов 11 мая 1925 г.) входящая в Казакстан. Часть Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей вошли в состав Казакстана.

Основные данные, характеризующие народное хозяйство новых средне-азиатских республик, таковы (по данным Средазэкосо): (см. таблицу на 514 стлб.).

Экономически наиболее сильной республикой является Узбекистан. В ней максимум посевных площадей и промышленной продукции. В Узбекистане же находится большая часть хлопковых площадей С. А., в 1927 г.— 82,3%. Первое место занимает Узбекистан и в отношении площадей садов и виноградников. Производство шелка точно так же почти целиком сосредоточено в Узбекистане. В Ташкенте, входящем в состав Узбекистана, находятся все краевые регулирующие органы и средне-азиатские представительства союзных хозяйственных организаций.

Общая стоимость государственного имущества, подвергшегося разделу во время национального размежевания, определяется в 101,4 млн. руб. Эта сумма была поделена след. обр.:

	В млн. руб.	В %%
Узбекистан	64,9	64,0
Таджикистан	6,1	6,1
Туркменистан	12,3	12,2
Киргизстан	3,7	3.6
Казакстан	13,4	13,1
Кара-Калпакия	1,0	1,0
	101,4	100

Поскольку С. А. является целостным экономическим районом, между новыми средне-азиатскими республиками установя-

лись прочные хозяйственные связи. Вода, хлопок, хлеб, пути сообщения и средства связи, сырьевые заготовки и завоз товаров, торговля с сопредельными странами — все это — отрасли хозяйства, которые требуют в той или иной форме согласования экономических мероприятий различных республик и приведения в соответствие интересов С. А. в целом с интересами Союза. Организационно эта экономическая связь между республиками осуществляется Средне-Азиатским экономическим советом. Поскольку южная туркестанская часть Казакстана орошается теми же реками, какие дают воду и С. А., поскольку связь между этой областью и С. А. существует также по хлопку и торговле хлебом, мясом и скотом — соответственные вопросы народно-хозяйственной жизни регулируются путем согласования между Средне-Азиатским эконом. советом и Совнаркомом Казакстана.

Районирование. Районирование среднеазиатских республик, проведенное в 1925—1926 г., явилось прямым продолжением национального размежевания. Бывшая Туркестанская республика делилась на области, уезды, волости и сельские общества. Бухарская республика — на вилайеты, туманы и кенты. Хорезмская республика — на районы, шуро и аксальства. Пестрота этого деления затрудняла административное управление, не давала возможности правильно построить местный бюджет и была серьезным препятствием для общего развития экономической жизни.

Новое районирование взяло за основу трехстепенную систему — республика, округ, район. Округа явились более мелкими административными единицами, нежели прежние области, районы же строились, как укрупненные волости. Прежние уезды выпали из административной системы.

Главный город УзССР — Самарканд. Территория УзССР образована из частей Туркреспублики, Бухары и Хорезма. Из Туркреспублики вошли в состав УзССР южная часть Сыр-Дарьинской области, большая часть Ферганской области и Самаркандская область. Бухара вошла почти целиком, за исключением небольшой территории в юго-западной ее части, отошедшей к Туркмении. Из Хорезма в состав УзССР вошла юго-восточная часть.

Узбекистан (территория в 175.452 кв. км. без Таджикистана, населения 4.428.777 жителей без Таджикистана) подразделен на 10 округов — Ташкентский (в 1926 г.— 674.243 жит.), Андижанский (794.501), Ферганский (674.366), Ходжентский (206.685), Самаркандский (526.788), Урта-Зеравшанский (278.084), Бухарский (390.831), Кашка-Дарьинский (343.455), Сурхан-Дарьин-

1926/27 год

	Территория		Население[1])		Посевная площадь[2])		В т. ч. хлопковая площадь[2])		Колич. скота		Валовая продукция сельск. хоз.[3])		Валовая продукция промышленности					
													Цеховой		Кустарной		Всего	
	Кв. км.	в %%	тыс. душ	в %%	тыс. гект.	в %%	тыс. гект.	в %%	тыс. голов	в %%	тыс. черв. руб.	в %%	тыс. ч. руб.	в %%	тыс. ч. руб.	в %%	тыс. ч. руб.	в %%
Узбекистан	175.452	18,3	4.428,8	61,2	1.737,4	60,3	488.699	79,3	5.865,5	36,3	412.871,6	64.4	192.528	82,8	80.000	68,4	272.528	78,0
Таджикистан	134.639	14,1	827,4	11,4	419,0	14,5	18.878	3,0	2.048,5	12,7	23.721,8	9,9	—	—	5.500	4,7	5.500	1,6
Всего по УзССР	310.091	32,4	5.256,2	72,6	2.156,7	74,8	507.577	82,3	7.914,0	49,0	476.593,4	74,3	192.528	82,8	85.500	73,1	278.028	79,6
Туркменистан	449.698	47,0	1.000,9	13,8	305,8	10,6	71.749	11,6	3.643,2	22,6	79.255,4	12,4	34.157	14,7	24.000	20,5	58.157	16,6
Киргизстан	197.050	20,6	987,9	13,6	421,2	14,6	37.219	6,1	4.581,0	28,4	85.234,8	13,3	5.923	2,5	7.500	6,4	13.423	3,8
По Ср. Азии	956.839	100,0	7.238,0	100,0	2.883,4	100,0	616.545	100,0	16.138,2	100,0	641.083,6	100,0	232.608	100,0	117.000	100,0	349.608	100,0

[1]) Предварительные данные переписи 1926 г.
[2]) Данные хозплана АССР.
[3]) За 1926/27 хозяйственный год.

ский (202.976) и Хорезмский (314.155). Эти округа подразделены на 87 районов и один самостоятельный район — Кенимех, с казакским населением (22.693 ж.). Сельсоветов в Узбекистане 1.728. В среднем новый район охватывает территорию в четыре раза меньшую, нежели прежний уезд. До районирования на уезд приходилось 192 тыс. человек, теперь на район приходится 52 тыс. человек. Таким образом, произошло значительное приближение административного аппарата к населению. Границы районов проведены с таким расчетом, что национальные меньшинства выделены в самоуправляющиеся административные единицы.

Таджикская автономная советская социалистическая республика (площ. 134.639 кв. км. население 827.443 жит.) обнимает бывш. Восточную Бухару, Памир и часть бывш. Самаркандской обл. Главный город республики — Дюшамбе. Большая часть территории Таджикистана занята высокими горами, делящими республику на семь районов, плохо связанных между собою: Ура-тюбе (Истаравшан), Пенджикентский, Гиссарский, Гармский, Курган-тюбе, Кулябский и Горно-Бадахшанский (Памиры). С внешним миром Таджикистан связывается Аму-Дарьей и грунтовыми дорогами. Внутренние пути республики представляют: реже — колесные дороги и чаще вьючные тропы. В настоящее время строится железная дорога Термез—Дюшамбе.

В состав *Киргизстана* вошли южная часть Семиречья (Джетысу) и юго-восточная часть Ферганы (Джалял-абад — Ошский район). Главный гор. — Фрунзе (Пишпек). Киргизия (площ. 197.050 кв. км. населения — 980.870 жит.) до нового районирования делилась на четыре округа, три района и 72 волости. В настоящее время она подразделяется на 7 кантонов (вместо округов), 52 волости и 442 сельсовета. Кантоны следующие: Фрунзенский (129.341), Чуйский (84.100), Таласский (72.543), Каракольский (133.530), Нарынский (100.207), Ошский (281.020) и Джаляль-Абадский (190.129). Волости сейчас укрупнены. И в Киргизии национальные меньшинства выделены в самоуправляющиеся административно-хозяйственные единицы.

В состав *Туркменистана* вошли бывш. Закаспийская область, западная часть Хорезма (Хивы) и небольшая полоса по Аму-Дарье из Бухары. Главный город—Ашхабад (Полторацк). Территория Туркменистана, почти равная территории современной Германии — 449.698 кв. км., лишь в небольшой части представляет из себя культурные, возделываемые площади. Остальная площадь занята песками. Численность населения в 1.000.914 жителей.

В Туркмении районирование в первой фазе было проведено также по трехстепенной системе. Но затем Туркмения сделала частичный переход к двухстепенной системе. Упразднены Полторацкий и Мервский округа. В настоящее время в Туркмении три округа — Чарджуйский, Керкинский и Ташаузский. Всех районов — 33, а аулсоветов — 381.

Земельная реформа. После революции в некоторых районах были частичные попытки к стихийному разрешению аграрной проблемы путем захвата земель у зажиточного населения и произвольного дележа ее. В организованном порядке земельная реформа была проведена в 1925/26 — 1926/27 гг.

Предпосылки земельной реформы в С. А. были созданы теми глубокими изменениями, какие пережило ее сельское хозяйство за последние десятилетия. Проведение железных дорог, установление связи между сельским хозяйством и промышленностью России, быстрый рост хлопководства, усиление влияния торгового и финансового капитала, который, пользуясь орудием кредита, стал в значительной степени определять судьбу деревни в Туркестане — такие новые обстоятельства, перестроившие экономические отношения в кишлаках.

Культура хлопка требует больших денежных затрат — в четыре раза больших, нежели разведение пшеницы. Денег для этих затрат и в довоенный период у дехканства Туркестана не было. Эти деньги были даны московскими фирмами, русскими банками и местной торговой буржуазией, быстро окрепшей в условиях капиталистического развития. Перейдя на возделывание хлопка и доведя его в некоторых районах почти до состояния монокультуры, дехканское хозяйство попало в полную зависимость от рынка в смысле снабжения его хлебом, мясом и промышленными товарами. Еще большую зависимость дехканское хозяйство испытывало в отношении своих кредиторов. Кредит сплошь и рядом оказывался под залог земли, и—в случае недорода или вообще хозяйственных неудач, земля дехканина переходила к кредитору-ростовщику. Обследование 1915 г., охватившее 45 хозяйств Ферганы, показало, что больше половины земли в этих хозяйствах было вновь приобретено за последние годы. Купля-продажа земли стала существенным фактором, влиявшим на экономику сельского хозяйства в хлопковых районах. Хлопковые площади быстро росли, но не менее быстро шло обезземеление дехканства, с одной стороны, и концентрация земли в крепких руках,— с другой. Незадолго до революции кокандский биржевой

комитет констатировал, что масса мелких дехкан-хлопководов разоряется.

В качестве иллюстрации расслоения деревни в хлопковых районах приведем соответственные данные по наиболее важному хлопковому району — Фергане, относящиеся к 1924/25 гг:

Данные земельного учета 1924/25 г., прокорректированные по отчетным материалам оперативных органов, проводивших земреформу по Фергоне:

	Процент хозяйств	У них земли (в %%)
Безземельные	3,4	—
До 1 десятины	49,8	13,7
От 1 до 3 дес.	33,3	34,8
„ 3 „ 7 „	10,6	27,2
„ 7 „ 30 „	2,8	20,0
Свыше 30 „	0,1	4,3
Итого. . . .	100	100

Таким образом, подавляющее большинство хлопковых хозяйств оказываются малоземельными. Свыше 10 десятин имели только 3,5 хозяйств, им принадлежали 31,3% всей земли. Малоземельные хозяйства являются в то же время и бесскотными или малоскотными. В Узбекистане, напр., в 1925/1926 году хозяйства, имевшие до одной десятины земли, были на 33% совершенно лишены скота, а в 48% имели только одну голову рабочего скота. Наоборот, крупные байские хозяйства, к которым надо отнести в условиях Туркестана хозяйства, имевшие более 10 десятин, были хорошо снабжены и рабочим скотом. Промежуточное положение занимают средние хозяйства, имевшие от 3 до 10 десятин, удовлетворительно снабженные рабочим скотом и представляющие тип устойчивого хозяйства.

В условиях такой дифференциации сложились и соответственные аграрные отношения. В виду того, что в Узбекистане население осело уже давно и общинное землепользование здесь почти изжито и что, наоборот, в Туркмении оседание населения стало происходить сравнительно недавно, а община сохранилась до наших дней, — аграрные отношения необходимо рассмотреть отдельно по Узбекистану и Туркмении.

В *Узбекистане* недостаток земли и рабочего скота, с одной стороны, и избыток рабочей силы, — с другой, привели к широкому распространению аренды земли и найма рабочих и рабочего скота. Аренда имела и имеет место, по преимуществу, в натуральной, издольной форме — в форме *чайрикерства. Чайрикер* получает обыкновенно от $^1/_3$ до $^2/_3$ урожая в зависимости от того, арендует ли он только землю, или получает еще, кроме того, от сдатчика земли помощь семенами, рабочим скотом, пшеницей, инвентарем и т. д. Чайрикеров, получавших $^1/_3$ урожая, было до земельной реформы очень немного. В Фергане, напр., всего только 14%. Наоборот, подавляющая часть чайрикеров была в худших условиях: так, 40% чайрикеров получали только $^2/_5$ урожая и 39% — $^1/_2$ урожая. Хотя внешне чайрикер и выглядит, как *„тин-уртак“*, т.-е. как компаньон сдатчика земли, но на самом деле, чайрикер, по общему правилу, был предметом эксплоатации со стороны многоземельных хозяев. Чайрикер жил на байской земле, кормился у бая, получал от него авансы, хлеб и одежду, но за все это он платил по утроенным ценам.

На ряду с арендой была широко распространена и суб-аренда: много зажиточных дехкан арендовали землю, становились чайрикерами, но не для того, чтобы самим обрабатывать землю, а для того, чтобы от себя передать ее в аренду малоземельным дехканам. Арендные отношения были очень распространены в Узбекистане, и земельная рента, выплачивавшаяся чайрикерами в виде арендной платы, значительно превышала общую сумму сельхозналога.

Большая часть безземельных и малоземельных дехкан должна была жить полной или частичной продажей своей рабочей силы. Это были либо поденные рабочие — *мардекеры*, либо месячные — *ойлики*, либо годовые — *каралы*. При этом наиболее благодарный материал для эксплоатации со стороны нанимателей — кишлачных и городских баев, крупных мулл и ишанов, лавочников, комиссионеров и т. п. — представляли рабочие с небольшим наделом, привязанные к месту своим собственным хозяйством и опутанные долгами за хлеб, скот, семена и всякую другую помощь, оказывающуюся богатым соседом на расовщических началах. Широкое распространение найма труда об'ясняется еще также и наличием критических периодов в сельском хозяйстве С.А., вызываемых поливным характером земледелия. Когда хозяйству дается вода и нужно спешно произвести посев и окучку, то даже самое мелкое хозяйство бывает вынуждено нанимать рабочую силу со стороны. Мелкий хозяин, нанимая мардекера сегодня, через несколько дней сам нанимается мардекером в другие хозяйства. Недостаток живого инвентаря вызывает широкое распространение найма лошадей и быков за отработки — *алыау*, а также работу супрягой. Таков сложный комплекс аграрных отношений в узбекском кишлаке — отношений, в которых мелкий землепользователь до земельной реформы был чрезвычайно выгодным дополнением к хозяйству крупного землепользователя, которое он обслуживал и в качестве чайрикера, и в качестве мардекера, и в качестве заемщика, платившего высокие проценты.

Земельная реформа в Узбекистане ставила себе целью уничтожить нетрудовое землепользование и улучшить положение мелких землепользователей и сельскохозяйственных рабочих. В 1925 г. реформа была проведена в трех основных хлопководческих областях — Ферганской, Ташкентской и Самаркандской, в 1926 г. — в Зеравшанской области, т.-е. в бывшей Бухаре. Декрет о земельной реформе был издан 2 декабря 1925 г.

Декрет устанавливал шесть источников образования земельного фонда, который должен был пойти на наделение безземельных и малоземельных. Источники эти следующие: а) государственные земли, кроме сданных в аренду и находившихся в пользовании совхозов, б) вакуфы культурно-просветительного значения, в) земли, конфискуемые у крупных землепользователей, имевших площадь сверх установленных норм, а также земли, конфискуемые у некоторых категорий горожан и у жителей деревень, не принадлежащих к трудовому населению, г) земли, конфискуемые у безвестно отсутствующих, д) земли, отрезываемые у всех землепользователей сверх трудовых норм и е) земли специального нового орошения. Декрет устанавливал, что конфискации подлежит земля в хозяйствах, превышающих в Фергане 40 дес., в Самаркандской и Ташкентской обл. 50 десят., в Зеравшанской обл.—35 дес. Что касается земель, подлежащих урезке, то нормы были установлены следующие: в Фергане оставлялись нетронутыми хозяйства с 7 десят. поливной земли, в Самаркандской и Ташкентской обл.—с 10 десят. (в мирза-чульском у.—12 дес.), в Зеравшанской — с 9 дес. У хозяйств, имевших земли сверх указанных норм, избыточная земля подвергалась урезке. По общему правилу, земельная реформа распространялась только на поливные земли. В хозяйствах крупных землепользователей, одновременно с конфискацией земли, подвергался конфискации также живой и мертвый инвентарь. Конфискация предусматривалась декретом также и в отношении земли, находившейся в пользовании лиц, не проживающих в кишлаках и не занимающихся обработкой ее своими силами. Однако, из общего правила о землях горожан сделано исключение для хозяйств рабочих, красноармейцев, инвалидов войны, учителей, низших государственных служащих, кустарей и мелких торговцев.

Земли всех категорий, кроме государств., закреплялись в первую очередь, по признаку фактического пользования, за чайрикерами (издольщиками), трудовыми арендаторами и каралами. Во вторую очередь этими землями наделялись батраки и, вообще, безземельные и малоземельные. Государственными же землями наделялись, раньше всего, батраки и безземельные.

Реформа сопровождалась принудительным выкупом сельхозинвентаря — живого и мертвого — у сельских торговцев, не занимавшихся земледелием, а также у горожан, не занимающихся обработкой земли (у горожан — крупных торговцев живой и мертвый инвентарь был конфискован). Принудительный выкуп был применен также и в отношении излишков сельско-хозяйственного инвентаря у тех хозяйств, у которых были изъяты излишки земли. Операция выкупа инвентаря, как и вообще проведение всей финансовой стороны земреформы, была возложена на Узбекский с.-хоз. банк. Инвентаризация вновь землеустраиваемых хозяйств производилась не только за счет конфискованного и выкупленного инвентаря, но также и за счет специальных ассигнований.

Фонд наделения землей в Узбекистане составился из след. статей:

Категории земель	Десятин	%%
Помещичьи	43.459	17,8
Крупн. торговцев	1.223	0,5
Изъятые излишки усельск. нас.	57.389	23,4
Нетрудовые городск. насел.	33.831	13,8
Госуд., вакуф. и обществ. земли	27.459	11,2
Выморочные	4.264	1,7
Прочие	47.519	19,5
Итого земли старого орошения	215.144	87,9
Земли нового орошения.	29.641	12,1
Всего...	244.785	100,0

Весь фонд составляет, примерно, 17% по отношению к поливной засеваемой в Узбекистане площади. На этих землях было устроено 73.660 единоличных хозяйств, что дает 9,7% от всего количества дехканских хозяйств в Узбекистане. Кроме того, из этого же фонда землей были наделены 387 артелей. Общая стоимость земельной реформы — 10 078 т. р. (без Зеравшана). Хозяйствам, созданным земельной реформой, роздано было 30.329 голов рабочего скота.

Иной характер имела *земельная реформа в Туркмении*. Здесь земельные и водные отношения в значительной степени определялись до реформы сохранением родового устройства. Волость в Туркмении в советском административном значении слова представляла собою, по существу, осевший род. Группа волостей представляла племя. Аулы, на которые делилась волость, представляли дальнейшие подразделения рода — колена. В некоторых районах водой и землей пользовалась сообща, образуя общину, вся волость, т.-е. весь род. В других районах общину образовывали аулы, т.-е. подразделения рода — колена.

Садились на землю туркмены так, как кочевали, т.-е. родами. Поэтому родовое, общинное устройство сохранялось в Туркмении, претерпев лишь некоторые изменения в связи с эволюцией сельского хозяйства, гл. обр. в хлопковых районах. Когда роды делили между собою землю и права на воду несколько десятилетий тому назад, то они установили пропорции, соответствовавшие тогдашней численности населения в каждом из родов. В соответственных пропорциях было установлено право на землю и воду и для подразделений родов — колен (аулов). Так, напр., за родом Тохтамыш было закреплено право на $^{14}/_{25}$ воды Мургаба, а за родом Отамыш — $^{11}/_{25}$. В соответствии с этими пропорциями и определялось „*су*“, т.-е. право на водный пай аулов и отдельных хозяйств. Однако, со времени этого соглашения произошли значительные изменения и в численности и в составе населения родов. Поэтому применение старых пропорций в наши дни означало неравномерное и несправедливое распределение земли и воды.

Второй особенностью водо-земельных отношений в Туркмении до реформы было деление земель на *санашиковые* и *мюлковые*. Вначале вся земля, осваивавшаяся туркменскими родами, была санашиковой (общинно-передельной). Эта земля ежегодно переделялась внутри рода между аулами и хозяйствами. Однако, по мере роста хлопковых площадей в Туркмении и вовлечения туркменского хозяйства в товарные отношения, стало очевидно все неудобство ежегодных переделов земли, не позволявших рационально обрабатывать землю, удобрять ее в достаточной степени и вести правильный севооборот. Отсюда появилось стремление хлопковые — а затем и вообще лучшие—земли не пускать в передел, а закреплять их за данным хозяйством сначала пожизненно, а впоследствии и с передачей права на эту землю наследникам. Так стали образовываться мюльковые земли, — форма землепользования, развивавшаяся постепенно в сторону подворно-наследственного землевладения. Далее, рост товарных отношений приучил к тому, что купить и продать можно не только движимое имущество, но и землю и воду. Тогда „су“, бывшее ранее неотчуждаемым правом общинника, стало продаваться и покупаться, что содействовало быстрому росту мюльковых земель и их сосредоточению в сильных руках. В некоторых волостях мюльковые земли уже составляли до реформы все 100% землепользования, но это встречалось не часто. В большинстве же районов сохранились санашиковые земли, составлявшие 30 — 40%, а в некоторых случаях 60% от общего фонда землепользования. Эти санашиковые земли представляли препятствие для дальнейшего роста производительных сил сельского хозяйства.

Третьей особенностью водо-земельных отношений в Туркмении было брачное право на воду. В свое время право на землю получал тот, кто становился равным членом общины, а это был туркмен, способный носить оружие, т.-е. достигший возраста 15—16 лет. По мере умиротворения жизни в крае признак воинской годности сменился признаком брачной зрелости, и право на землю и воду стало признаваться за тем, кто женится. В действительности, браки — на основании правил шариата и адата (обычного права)—стали заключаться номинально еще задолго до брачной зрелости брачущихся. Так как женитьба в Туркмении связана с выкупом невесты, т.-е. с внесением калыма, то, в погоне за землей и водой, богатые хозяева стали номинально женить своих детей в 3 — 4-летнем возрасте. Это обстоятельство повело, с одной стороны, к концентрации земли, а с другой— к значительному вздорожанию калыма. Перед реформой калым в Туркмении доходил до 1.000 руб. и выше. Таких денег в семьях бедных туркмен не было, и это приводило к тому, что юноши из бедных хозяйств не могли стать ни главами семей, ни владельцами „су“.

Наконец, отрицательным моментом в землепользовании Туркмении была также крайняя чересполосица. Она тоже являлась следствием родового — общинного устройства. Каждый аул, как член рода, и каждое хозяйство, как член аула, имели — в силу равенства прав общинников — долю в земле по каждому из арыков, которым пользовался род. В результате, в одном хозяйстве земля была расположена в 10—20 местах, иногда отстоявших довольно далеко друг от друга.

Земельная реформа в Туркмении коренным образом изменила существовавшие ранее водо-земельные отношения. Реформа отменила родовое землевладение и поставила на его место трудовое землепользование. Она ликвидировала санашиковые земли. В целях уничтожения чересполосицы, она осуществила переселение (на добровольных началах). Брачное право на землю и воду уничтожено. Неравенство в пропорциях распределения воды, основывавшееся на обычае, устранено, и сейчас установлено право на воду в соответствии с действительной численностью населения в данной волости и ауле. Кроме того, полному отчуждению подверглись земли: а) лиц, не живущих в аулах, б) торговцев, у которых торговля есть главный источник дохода, в) скотоводов, не участвующих личным трудом в землепользовании, г) лиц, име-

ющих большие земельные участки в друг их местах, д) духовных лиц, не обраба[illegible] трудом. Далее, были отняты излишки земли у хозяйств, имевших их сверх установленной нормы: в Мервском округе — сверх 5 десятин, в Асхабадском — сверх $2^1/_2$ десятин.

Как явствует из изложенного, центр тяжести земельной реформы в Туркмении состоял не в наделении безземельных и малоземельных новой землей, а в принципиальном изменении характера водо-земельных отношений. В порядке земреформы за 2 года всего было отведено землеустраиваемым хозяйствам 170.899 дес., из которых 25.658 дес. по Полторацкому окр. и 145.241 дес. по Мервскому. Общее число землеустроенных в связи с земреформой хозяйств определяется 51.674 хозяйствами. Стоимость земельной реформы в Туркмении — 860 тыс. руб.

Народное хозяйство. Средне-азиатские республики в своей совокупности образуют крупный экономический район. Почвенные и климатические условия позволяют производить в С. А. хлопок, рис, виноград, фрукты и ряд других ценных культур. По хлопку С. А. дает, примерно, 85% союзной продукции. Большие пастбищные угодья создают условия для экстенсивного животноводства, что делает С. А. базой животного сырья для СССР. В частности, С. А. является, благодаря особым естественным условиям, единственным в СССР районом, производящим каракуль, да и на мировом рынке средне-азиатскому каракулю, в отношении количества и качества, принадлежит первое место. По шелку С. А. дает, примерно половину всего союзного производства. Таким обр., С. А. представляет сочетание ряда специальных отраслей народного хозяйства, определяющих особое место этого района в народном хозяйстве СССР.

Особенности представляет и самый характер хозяйства в С. А. Своеобразие его создается соединением поливного земледелия, предопределяющего в условиях недостаточности искусственного орошения высоко интенсивные формы хозяйства, с кочевым экстенсивным скотоводством. В этом смысле С. А. представляет собой район крайних контрастов. Если в смысле естественных условий С. А. сочетает природу, характерную и для побережья Ледовитого океана и близкую к субтропическим странам, то в смысле форм хозяйства она соединяет высшую по интенсивности оазисную форму земледелия, характеризующуюся почти огородным типом культуры, с кочевым хозяйством, требующим минимума затрат труда. Представляя из себя район, в котором сохранились родовые, патриархальные и полупатриархальные отношения, С. А. в то же время знает такие формы взаимоотношений между советским государством и крестьянским хозяйством, каких не знают другие районы. Эти взаимоотношения создаются тем, что в руках государства сосредоточена в С. А. кровеносная система края — ирригационная сеть. Влияние государства усиливается еще и той ролью, какую оно играет в организации всех стадий производства хлопка и торговли им и в заготовках животного и растительного сырья.

Наконец, особенность положения С. А. состоит в том, что она соприкасается на большом расстоянии с Персией, Афганистаном и Западным Китаем и в этом отношении выполняет роль ворот из стран Востока в СССР. Численность населения С. А. по переписи 1926 г. — 7.238 тысяч жителей, из них 5.888.776 душ — жители сельских местностей (включая полосу отчуждения жел. дор.), что составляет 81,3% к итогу, и 1.349.228 городских жителей, или 18,7%.

По отдельным республикам национальный состав определяется в след. процентных отношениях:

	Узбекистан		Таджикистан	
	Сельское	Городское	Сельское	Городское
Узбеки	83,0	57,0	21,8	10,0
Таджики	6,1	11,2	74,9	73,5
Казаки	3,1	0,2	0,2	0,1
Киргизы	2,1	0,2	1,4	0,2
Туркмены	0,6	0,1	0,5	0,4
Русские	1,2	20,8	0,2	9,9
Прочие	6,9	10,0	1,0	5.9
	100	100	100	100

	Туркменистан	
	Сельское	Городское
Туркмены	82,2	7,1
Узбеки	10,5	6,2
Русские	1,7	50,4
Киргизы	0,9	0,3
Казаки	0,2	0,0
Таджики	0,1	0,1
Прочие	4,4	35,9
	100	100

В Киргизии: киргизы—60,2%, русские — 19,5%, узбеки — 150%, казаки — 1,9%, прочие — 3,4%.

Общая плотность населения С. А. равна 7,6 чел. на кв. км., но в отдельных районах плотность значительно выше: в Ферганском округе она составляет 61 чел. на 1 кв. км, а в некоторых районах плотность доходит до 300 человек на 1 кв. км. Число хозяйств в сельских местностях определяется в 1.285.450.

Значительное большинство населения С. А. оседлое. Это видно из след. данных:

На 100 хозяйств приходится

	Кочевых	Кор. нас. оседлых	Русских оседлых	Всего
Узбекистан	5	94	1	100
Таджикистан	10	90	—	100
Туркмения	24	75	1	100
Киргизия	51	28	21	100

За время мировой и гражданской войны в С. А. происходили массовые перемещения населения. После восстания 1916 г. в Китай ушло свыше 200 тыс. киргиз. Во время басмачества в Таджикистане ушло в Афганистан, как определяют таджикские источники, то же свыше 200 тыс. человек. Таджики, оставшиеся внутри страны, в значительной части поднялись в горы. В известной мере это явление имело место в период басмачества и в Фергане. В настоящее время происходит обратное движение — массовый возврат населения на старые места.

Основное занятие населения С. А.— это сельское хозяйство. Это видно из след. данных:

Стоимость валовой продукции за 1926/27 год (в миллионах современных рублей)

ельское хозяйство	641,1	64,7
Промышленность	349,6	35,3
	990,7	100

В сельском хозяйстве преобладает земледелие. Так, в том же году приходилось на долю:

По всей Ср. Азии

	Продукция Млн. руб.	%
Полеводства, садоводства и виноградарства	467,2	73,0
Животноводства	172,6	27,0

См. ниже 1-ю табл.

Посевная площадь С. А. (без южн. ч. Казакстана) распределялась по категориям мель в 1927 г. след. обр.:

	тыс. гк.	%
Поливные	2.150,0	74,5
Не поливные (богарные)	733,4	25,5
	2.883,4	100

См. ниже 2-ю табл.

Состав и пропорции основных культур в полеводстве в 1926/27 г. были следующие (в %%):

	Зерновые злаки	Рис	Хлопок	Проч.	Итого
На поливных землях	47,8	6,7	29,1	16,4	100
На богаре	95,9	—	—	4,1	100

Хлопководство в С. А. пережило тяжелый кризис в годы гражданской войны. Основные цифры, характеризующие динамику хлопководства в последние годы, таковы.

Динамика хлопководства (с южн. губ. Казакстана):

1-я табл.

Соотношение продукции полеводства и животноводства по отдельным республикам представляется в следующем виде:

	Узбекистан		Таджикистан		Туркменистан		Киргизстан	
	млн. р.	%%	млн. р.	%%	млн. р.	%%	млн. р	%%
Полеводство, садоводство и виноградарство	331,9	80,4	38,9	61,1	48,2	61,6	43,2	57,5
Животноводство	80,7	19,6	24,8	38,9	30,1	38,4	35,6	42 5
	412,6	100	63,7	100	78,3	100	83,8	100

2-я табл.

По отдельным республикам эти площади распределялись след. обр.

Посевные площади	Узбекистан		Таджикистан		Туркменистан		Киргизстан	
	тыс. гк.	%%	тыс. гк.	%%	тыс. гк.	%%	тыс. гк.	%%
Поливные	1.415,8	81,5	120,9	28,9	298,8	97,7	314,5	74,7
Не поливные (богарные)	321,6	18,5	298,1	71,1	7,0	2,3	106,7	25,3
	1.737,4	100	419,0	100	305,8	100	421,2	100

Годы	Поливная площадь	Хлопковая площадь	Сбор сырца	Выход волокна
	в тыс. десят.		в тыс. пуд.	
1915	3.425	724,9	62.414	18.493
1916	—	743,7	51.030	14.580
1922	1.700	69,3	1.381	628
1925	2.445,4	523,6	28.641	8.307
1926	2.745,7	574,3	28.489	8.726
1927	2.946,4	672,4	36.592	11.344
1928 (план)	3.132,2	866,5	47.500	14.725

Из данных видно, что С. А. дала максимальный выход волокна—18,5 млн. пудов — во время войны, в 1915 г. Это был год рекордный по урожайности. В следующем— 1916 г. — площадь под хлопком расширилась, но урожай был меньше, и волокна было получено 14,6 м. п. За годы гражданской войны, когда прервалась связь между С. А. и внутренними районами Союза и, с одной стороны, некуда было сбывать хлопок, а с другой, не было завоза хлеба, и когда цены на хлопок были явно неудовлетворительны — хлопковая площадь уменьшилась в 10 раз против цифры 1916 г. С введением новой экономической политики возобновился быстрый рост хлопководства. Однако, рост сбора сырца и выхода волокна отстает от роста хлопковой площади.

Контрактация. В смысле характера торг.-финанс. связей с дехканским хозяйством хлопковое дело сейчас организовано на таких же началах, как и до войны. Дехкан весною авансируется деньгами и получает от хлопковых заводов семена, удобрение, пшеницу и всякого рода помощь. Однако, в существе связи произошла глубокая перемена, поскольку частный капитал заменен капиталом государственным. Кабальный кредит заменен кредитом дешевым, оказываемым хлопковыми товариществами и сельхозбанками. Кредит сохраняет нездоровые формы только в той относительно небольшой степени, в какой хлопководам приходится занимать деньги у частных лиц. Земля в залог за оказываемый кредит не берется, и мобилизация земли, как и связанное с нею массовое обезземеление дехканства, невозможно. Наоборот, земреформа в хлопковых районах посадила на землю ряд новых хозяйств. Государственные хлопковые организации оказывают также дехканству большую агрикультурную помощь. В частности, большое внимание обращено на снабжение дехкан сортовыми семенами. В настоящее время уже, примерно, 75% всех хлопковых дехканских полей засевается сортовыми семенами, обеспечивающими лучший урожай и больший выход волокна. К организации хлопкового дела привлечена сельскохозяйственная кооперация. До недавнего времени ее роль была скромной и ограничивалась общим поручительством за дехкан-посевщиков. Но с весны 1927 г. кооперация призвана к более активной роли — 35% всех хлопковых кооперативов выступают в 1927 г. в качестве вполне самостоятельных организаторов хлопковых посевов и в качестве инстанции, продающей дехканский сырец государственным заводам.

Развитие хлопководства в С. А. тесно связано с вопросом о завозе хлеба. Дефицит С. А. по хлебу определялся в последние годы в 20—30 м. п. Перебои в регулярном завозе пшеницы временами вызывали повышение цен на нее и влияли неблагоприятно на пшеничные эквиваленты хлопка. Неблагоприятно обстояло дело с эквивалентами по промтоварам. Хлопковод, получавший в мирное время за пуд хлопка 22,4 метра ситца, в 1926/27 г. получает за него только 9,2 метра ситца. Средняя цена за пуд хлопка-сырца колеблется в последние годы в пределах 4 р. 50 к.— 4 р. 80 к. за пуд.

В 1914/15 г. С. А. дала России 68,2% от всего потребного ей хлопка. Для 1926/27 г. цифра эта снизилась до 54%. Сейчас союзным правительством поставлена С. А. задача дать к 1930/31 г. 17,5 — 18 м. п. хлопка. Это задание имеет вполне реальный характер, поскольку С. А. уже давала в прошлом 18,5 м. п. волокна. Для достижения этого эффекта С. А. ставит себе целью увеличить урожайность, расширить хлопковую площадь — как за счет вытеснения других культур, так и путем нового орошения.

Проблема хлопководства связана в С. А. с вопросами *ирригации*. В годы гражданской войны ирригационные сооружения подверглись значительным разрушениям, и поливная площадь к 1921/22 г. снизилась на 54,8%. В настоящее время делу рациональной эксплоатации ирригационных систем и строительству на них уделяется серьезное внимание. Это видно из роста ассигнований на ирригацию. Так, было ассигновано на эту надобность:

В 1923/24 г.	—	4,6 м. р.
„ 1924/25 „	—	13,2 „ „
„ 1925/26 „	—	21,3 „ „
„ 1926/27 „	—	28 1 „ „
Всего за 4 года	—	62,6 м. р.

Перед ирригацией в С. А. стоят исключительно большие задачи, ибо фонд земель, которые могут быть орошены, но не орошаются сейчас, определяется миллионами десятин. Воды в реках С. А. больше, чем достаточно для достижения этой цели. Так, в Фергане — основном хлопковом районе— из общего водного запаса используется только 11%, в Самаркандской области — даже только 7%. Начертание ирригационных каналов в С. А. сплошь и рядом неудовлетворительно: ряд каналов выведен параллельно друг другу, форма их изви-

листа и целиком отражает характер рельефа. Холостой ход каналов доходит иногда до $^2/_3$ их длины. Вследствие примитивности устройства каналов, вода в большом количестве испаряется и фильтруется в почву. Водосбросы во многих местах отсутствуют, и это ведет к заболачиванию, к засолонению почв, к потере площади и к насаждению очагов малярии.

Орошение Узбекистана производится за счет вод Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи, Зеравшана и ряда горных речек, Таджикистана — за счет Вахша, Кафирнигана и других рек бассейна Аму-Дарьи, а также и за счет бассейна Зеравшана. Ирригационные системы УзССР представляют собою в подавляющем большинстве системы туземного типа, что крайне затрудняет регулирование водопользования. Основные задачи в области ирригации в УзССР — это расширение орошаемой площади, инженерное переустройство систем и об'единение водопользователей в товарищества, в целях улучшения эксплоатации систем и правильного распределения воды: по районам (между верховщиками и низовщиками) и по культурам (отдача предпочтения хлопку перед рисом и другими зернозлаками).

Орошение Туркменистана в южной его части производится за счет бассейна Аму-Дарьи, рек Мургаба, Теджена, Атрека и ряда горных речек, стекающих с Копет-Дага, а в Хивинском оазисе — за счет вод Аму-Дарьи. Верховья ряда рек, орошающих Туркменистан, находятся на территории Персии, где население разбирает воду из них на нужды орошения. Вследствие этого воды в реках Туркменистана — особенно в критические периоды полеводства — бывает крайне недостаточно. В отличие от других районов С. А., вода в Туркменистане используется почти полностью. Крайний недостаток ее заставляет население пользоваться водою чрезвычайно экономно, с применением принципа очередности водопользованья либо долевого распределения. В связи с благоприятными климатическими и почвенными условиями в южной части Туркменистана выдвигается ряд проектов о направлении части вод Аму-Дарьи при помощи искусственно-сооруженных каналов в долины Мургаба, Теджена и далее на запад. Большие ирригационные проблемы стоят также и перед Хивинским оазисом. Аму-Дарья, постоянно меняющая русло и в общем отклоняющаяся вправо, сплошь и рядом отходит от выведенных из нее каналов и оставляет их без воды. В виду этого населению приходится ежегодно затрачивать много труда, в порядке натуральной повинности, на доведение каналов до нового русла Аму-Дарьи. Здесь имеется в виду сооружение инженерной системы с каналом, берущим начало в той части Аму-Дарьи, где она течет в твердых берегах (Таш-сакe).

Дефекты оросительной сети создали тяжелую натуральную повинность по чистке каналов и по борьбе со стихийными бедствиями. В смысле потребления воды конкурентом хлопка выступает *рис*, требующий на десятину в четыре раза большего количества воды, нежели хлопок. Поэтому, в тех районах, где рис—по совокупности ирригационных, почвенных и климатических условий— может быть заменен хлопком, ведется политика его вытеснения. В этих целях используются: регулирование поливов, сельхозналог и аппарат кредитования. Особую остроту проблема орошения имеет в Туркмении, испытывающей крайнюю нужду в воде.

Кроме хлопка, средне-азиатские республики представляют благоприятные условия для разведения ряда других специальных культур. Это относится к сахарной свекле, табаку, опийному маку, клещевине, кенафу и другим растениям, требующим большого количества тепла. В С. А. имеются также большие заросли дикорастущего кендыря.

Площадь под виноградниками в С. А. составляет 39.000 гектар (из них в Узбекистане с Таджикист.—36.200 гектар), т.-е. 22,4% от союзной площади, а площадь садов занимает 25.800 гектар (гл. обр. в УзССР—21.200 гектар), т.-е. 3,4% от союзной площади.

В отношении площади и продукции *садоводства* и виноградарства УзССР дает 79% от всей площади и 61% продукции среднеазиатских республик. Основную массу продукции садоводства в УзССР составляет урюк (абрикос). Урюковые сады находятся, по преимуществу, в Канибадамском, Исфаринском и Ходжентском районах. Ташкентский садовой район дает, главным образом, яблоки и груши. Виноградарство сосредоточено в значительной степени в Самаркандском округе. Фрукты и виноград УзССР отличаются высокими вкусовыми качествами и имеют широкий спрос на рынках столиц, Сибири и лимитрофных стран. Виноград используется отчасти для целей виноделия, но в большей части идет на приготовление изюма (кишмиш). И фрукты, и виноград лишь в очень небольшой степени потребляются на месте и вывозятся в сыром виде—не более 15—20%. Вся же остальная масса фруктов и винограда подвергается сушке—солнечной и огневой—и поступает на рынок уже в виде сушеных фруктов. Между тем, интересы и местного населения и широких кругов потребителей требуют усиления вывоза фруктов и винограда в свежем и консервированном виде. Холодильное строительство, начатое в

С. А. с 1925/26 г., равно как и строительство консервных заводов, открывает в этом смысле новые перспективы.

Общее поголовье *скота* в С. А. сильно снизилось за время мировой и гражданской войны. В 1914 г. оно составляло 19.476 тыс. голов, а в 1926/27 г.—16.138,2 тыс. голов, т.-е. 82,9% от довоенного уровня. В составе стада преобладают овцы, составляющие 55.3% от общего поголовья.

В С. А. культурная площадь составляет ничтожную часть от всей территории—около 5%. Остальная площадь, за вычетом пустынь и полупустынь, представляет громадные пространства горных и степных пастбищ, которые используются сейчас в небольшой степени. Лошади и крупный рогатый скот разводятся, по преимуществу, на горных пастбищах; в степных же пространствах, где растительности и воды мало, разводятся овцы, козы и верблюды. Орошаемые долинные районы являются районами, потребляющими скотоводческую продукцию. В зависимости от образа жизни населения наблюдаются следующие способы ведения скотоводства: табунно-пастбищный — у киргиз и туркмен кочевников; подворно-пастбищный—у оседлых киргиз, туркмен и таджиков; подворный—в хлопковых районах и у русских поселенцев. В скотоводческих районах на зиму почти не делается запасов корма—скот круглый год пользуется подножным кормом. В следствие этого годы бескормицы и джута (падежа скота от стихийных бедствий) производят массовые опустошения в скотоводческих хозяйствах.

Средне-азиатское животноводство мало продуктивно, но оно легко поддается улучшению. Опыты племенной работы в массовом масштабе дали значительное повышение мясной и шерстной продукции. Коневодство С. А. является базой для ремонтирования конского состава Красной армии, в то же время оно ставит себе целью дать хорошую сельскохозяйственную лошадь. В отношении крупного рогатого скота преследуются задачи снабжения рабочим скотом долинных районов и мясным скотом районов, дефицитных по мясу. Преобладающая порода овец в С. А.— это киргизская мясошерстная курдючная овца. Мировую известность имеет каракулевая овца за ее ценный—красивый и прочный—мех. Мериносовых овец в С. А. немного, но киргизская овца, как показали массовые опыты, служит хорошим материалом для метизации и улучшения в сторону приближения к качествам мериносовой овцы.

Производство С. А. специальных технических культур и ее животноводческая продукция делают из средне-азиатского экономического района одну из важнейших сырьевых баз Союза. Роль С. А. в этом отношении характеризуется след. данными

Доля С. А. в союзных заготовках госорганов и кооперации в 1926–27 г.

	Заготовки СССР	Заготовки С. А.	Проценты
Хлопок-волокно т. п. . .	—	8.726	—
Шелк (коконы) „ „ . .	465	226	48,5
Шерсть сырье „ „ . .	1.600	371	23,2
Каракуль т. шт. .	867	867	100
Кожи мелкие „ „ .	7.100	2.342	33,0
„ крупные „ „ .	16.200	111	0,7
Кишки т. рб. .	11.869	2.456	20,6

Промышленность в С. А. развита слабо. Однако, естественные богатства края и развитие сельского хозяйства в нем обещают увеличение добывающей промышленности и значительное расширение отраслей промышленности, занятых переработкой сельскохозяйственного сырья.

С. А. располагает запасами угля, определяемыми в обследованных и близких к железным дорогам районах в 30 миллиардов пудов. Угли С. А. делятся на две группы: а) средне-юрские угли, не спекающиеся, матовые, с теплотворной способностью от 4.700 до 5.500 калорий, малолежкие и легко самовозгорающиеся, б) ретические угли — бурые, отчасти спекающиеся, блестящие, более устойчивые в хранении, менее подверженные самовозгоранию, с теплотворной способностью от 6.500 до 7.400 калорий. Угли этой группы, которых как раз больше, годны для наиболее ответственных установок — в частности и для топок паровозов. В 1926/27 г. в С. А. было добыто 11 м. п. угля. В настоящее время добыча угля быстро возрастает — в связи с капитальными вложениями в этой отрасли промышленности.

Нефть в С. А. имеется: в Туркмении — на Челекене и Нефтедаге, и в Узбекистане — в Фергане (Чимион и Санто). Средне-азиатская нефть, в виду высокого содержания парафина, сгущаясь при низкой температуре, представляет неудобство при использовании ее в качестве топлива, но зато она имеет преимущества в смысле возможности получения из нее ряда ценных продуктов. Средне-азиатские нефтяные промысла уже несколько истощены. Нефти добыто в 1926/27 г. 1,7 млн. пуд. В районах нефтяных месторождений в С. А. часто встречается озокерит (горный воск) — продукт, находящий себе применение в химической промышленности. Средне-азиатские месторождения озокерита принадлежат к наиболее значительным в мире.

В С. А. — в Туркмении — имеются также богатые залежи естественной глауберовой соли, которая встречается в двух видах: мирабилит (водная глауберовая соль) и тенардит (безводная). Водная глауберовая соль ежегодно выбрасывается на берег Карабугасского залива в количествах, зна-

чительно превышающих мыслимую практическую потребность. Естественные сульфаты представляют собою сырье, необходимое силикатной промышленности. Из многочисленных месторождений серы наибольший интерес представляют: в Узбекистане — месторождение в Фергане, в местности Шор-Су, и в Туркмении — в Каракумах, в местности Кырк-Тюльба. Поваренная соль встречается в С. А. в очень многих местах. Наиболее богатые месторождения находятся в Туркмении — в Куули и Джебеле.

До войны начата была промышленная добыча золота в Таджикистане. Сейчас промыслы эти не разрабатываются, и золото добывается только кустарным путем. Горные разведки установили нахождение во многих местах С. А. железа, меди, свинца, селитры, асбеста и др. полезных ископаемых.

В обрабатывающей промышленности первое место принадлежит отраслям, связанным с хлопководством: хлопкоочистительной и маслобойной. Хлопкоочистительных заводов в С. А. в 1926/27 г. — 57 с 408 джинами, маслобойных — 9, с 74 прессами. Эти отрасли промышленности быстро развиваются — вровень с развитием хлопководства.

Шелкомотальная промышленность в крае возникла недавно — первая фабрика начала работать в 1921 г. УзССР дает по шелководству 93% всей продукции С. А. Основным шелководственным районом является Фергана. Тутовое дерево — кормовая база шелководства — редко встречается в виде самостоятельных плантаций с площадью в $^1/_4$—$^1/_2$ десятины, основная же масса тута разводится путем обсадки полей и усадеб. Наиболее распространенная в УзССР порода шелкопряда — это багдадская: она отличается выносливостью и дает большие коконы, но шелк от нее получается несколько грубый. Уход коренного населения за греной и червями примитивен: грену — в целях ускорения оживления ее — женщины часто носят за пазухой, черви кормятся мокрым листом, помещения, где содержатся черви, скверно проветриваются. Шелководство в крае, деградировавшее за время гражданской войны, быстро возрождается. Урожай коконов в 1926/7 г. составил 386.150 п., т.-е. достиг уровня 1913 г. В отличие от довоенной практики, шелковые коконы сейчас почти совершенно не вывозятся за границу. Из года в год возрастает размотка на месте и снабжение получаемым шелком-сырьем союзных фабрик. В настоящее время (1928) в С. А. строится 5 новых шелкомотальных фабрик и усиливается оборудование существующей фабрики. Параллельно развивается и гренажное дело. Из других отраслей, направленных на переработку сельскохозяйственного сырья, заметно развивается мукомольная промышленность. В винодельческой промышленности была в последние годы заминка в связи с недостаточными урожаями.

Проблема индустриализации отдельных окраин СССР в целях переработки на месте сырья поставила в порядок дня постройку в С. А. текстильных фабрик и заводов: сахарных, консервных, кожевенных, стекольного (механизированного) и цементного. К постройке некоторых из этих предприятий — в частности текстильных фабрик — уже приступлено.

С. А., вывозя в большом количестве сырье и получая за него сравнительно крупные суммы, представляет довольно обширный рынок для изделий союзной промышленности. В 1914 г. промышленных товаров было завезено в С. А. на сумму 226 млн. руб. В настоящее время завоз значительно ниже, но он из года в год растет. В 1924/25 г. завоз промтоваров госорганами и кооперацией составил в червонных рублях 153 м. р., а в 1925/26 г. — 228 млн. рублей.

Торговля с сопредельными странами представляется в следующих итогах (в млн. руб.):

	С Персией	С Афганистаном	С Зап. Китаем	Всего
1913 г.				
Вывоз	10,8	5,9	8.4	25.1
Ввоз	9.7	6,3	9,8	25,8
1926—27 г.				
Вывоз	8,3	3,6	5,2	17,1
Ввоз	7,6	3,7	4,4	15,7

Из сопредельных стран С. А. завозит хлопок, шерсть, кожевенное сырье, скот — мясной и рабочий, сухие фрукты проч. Предметами же вывоза являются: мануфактура, сахар, нефтепродукты, силикаты, металлические изделия, спички и проч.

Транспорт. Общая протяженность железных дорог на территории УзССР 1.850 км. Во время гражданской войны несколько линий жел. дорог были разрушены, в настоящее время они быстро восстанавливаются. Начата постройкой железная дорога Термез-Дюшамбе, призванная связать удобными путями Таджикистан с другими районами УзССР. Важнейшим водным путем является Аму-Дарья, соединяющая Узбекистан с южными районами Таджикистана и с районами Хорезма. Большое значение имеет безрельсовый транспорт, быстро развивающийся в по-

следние годы. Довольно широкое развитие на гужевых дорогах получает сейчас автомобильный транспорт. Большее значение, чем в других районах Союза, имеет воздушный транспорт. Регулярные воздушные рейсы производятся по линиям связи УзССР с Таджикистаном и Хорезмом.

Общая протяженность железных дорог на территории Туркменистана — 1.541 км. Помимо магистральной линии Ср.-Аз. жел. дор., на территории Туркменистана имеются ветки: Мерв-Кушка, часть дороги Керкечи — (Самсоново) — Термез и Нефтедагская ветка. Первые две ветки являются выходами к афганской границе. Основным водным путем Туркменистана, соединяющим южную часть республики с Хивинским оазисом, является Аму-Дарья в ее среднем и нижнем течении. Судоходство по этой реке затрудняется изменчивостью ее фарватера.

Первая жел.-дор.. линия, соединившая северную часть нынешнего Киргизстана с союзной жел.-дор. сетью, была проведена в 1924 г. от Мерке до Фрунзе. В настоящее время в связи с проектом постройки Туркестано-Сибирской железной дороги, в качестве одного из вероятных вариантов, поставлен вопрос о проведении ее через Фрунзе. В южной части Киргизстана имеется лишь небольшой отрезок Ферганской железной дороги — протяжением в 18 км. Пароходное сообщение в Киргизстане установлено в 1926 г.

Революция внесла крупные изменения не только в хозяйственную жизнь, но и в весь *культурно-бытовой уклад* коренного населения С. А. Родовому быту, который был еще силен в Туркмении и Киргизии, в первой из этих республик нанесен чувствительный удар земельной реформой, которая ликвидировала родовые и общинные права на землю и воду. В Киргизии, где особенно сильно было влияние манапов, т.-е. родовых старшин, влияние это подрывается систематически проводимой в аулах советизацией. Большая работа ведется по раскрепощению женщины. Специально изданными декретами запрещен калым, т.-е. купля-продажа невест, бывшая ранее узаконенной, и установлен минимальный брачный возраст для обоих полов. В Туркмении, как уже было сказано, отменено брачное право на воду. В настоящее время ведется энергичная кампания за снятие женщинами паранджи — халата с черной сеткой, закрывающей лицо женщины. Женщины из коренного населения втягиваются в общественную работу.

На ряду с старо-методными школами, в которых детей заставляют под палками заучивать тексты из корана и духовных писателей, быстро растет сеть светских школ для детей коренного населения. За два последних года в Узбекистане открыто новых 966 школ, из них в кишлаках — 851. Так же энергично ведется просветительная работа и в других республиках. Если прежде население воздерживалось отсылки своих детей в новые школы, то теперь оно начинает относиться к ним с доверием. Сотни юношей и девушек из коренного населения обучаются сейчас в институтах народного просвещения (учительские институты прежнего времени) и в вузах. На смену табибам, знахарям и колдунам, лечившим население заклинаниями и заговорами, быстро развертывается сеть лечебных учреждений. Так, на территории Узбекистана в 1913 г. приходилось на одну больницу 60.670 жителей, а в настоящее время приходится 25.761 житель. То же относится к амбулаториям и аптекам.

Литература: *В. Бартольд*, „История Туркестана“ (Ташк. 1922); *его же*, „История культ. жизни Турк.“ (Л. 1927); *В. И. Массальский*, „Турк. край“ (СПБ. 1913); *Н. Б. Архипов*, „Ср.-Аз. респ.“ (Л. 1927); сб. „*Очерки революц. движения* в Ср. Азии“ (М. 1926); *А. П. Чулошников*, „Очерки по истории каз.-кирг. нар.“ (Оренб. 1924); *С. Муравейский*, „Очерки по истории револ. движ. в Ср. Аз.“ (Т. 1926); *Е. Федоров*, „Очерки нац. освоб. движения в Ср. Аз.“; *Рыскулов*, „Восстание туземцев в Ср. Аз. в 1916 г.“ (Кзыл-Орда, 1927); *Г. И. Бройдо*, „Восстание киргизов в 1916 г.“ (М. 1925); *Файзула-Ходжаев*, „К истории револ. в Бухаре“ (Т. 1923); сборн. „*Красная летопись* Турк.“ (Т. 1923); *В. Варейкис* и *И. Зеленский*, „Национ.-госуд. размежевание в Ср. Аз.“ (Т. 1924); сб. „*Вся Ср. Азия*“ (Т. 1926); сб. п. ред. *В. И. Пославского* и *Г. Н. Черданцева*, „Ср.-Аз. эконом. район“ (Т. 1922); *статист. ежег.* Туркресп. за 1917—1923 г.г. (Т. 1924); сборн. „*Матер. по районир.* Ср. Аз.“ (тт. I и II, Т. 1926); сборн. под ред. *Б. Б. Карпа* и *И. Е. Суслова*, „Соврем. кишлак и аул Ср. Аз.“ (11 вып., Т. 1926/1927); сб. „*Типы хозяйства Турк.*“ (Т. 1924); под ред. *С. П. Швецова*, „Казакское хозяйство“ (Л. 1926); под ред. *И. С. Краскина*, „Зем.-водная реформа в Ср. Аз.“ (М. 1927); *Г. К. Ризенкампф*, „Проблемы“ орошения Турк.“(М. 1921); *В. И. Юферов* и *Н. В. Мастицкий*, „Очерки по водопользов. в Ср. Азии“ (М. 1926); *Б. Х. Шлегель*, „Водное хозяйство в Ср. Азии“; *К. Космачевский*, „Организ. хлопководч. хозяйств на орош. землях Турк.“ (М. 1922); *А. П. Демидов*, „Эконом. очерки хлопков. Турк.“ (М. 1926); *В. И. Юферов*, „Хлопков. в Турк.“ (Л. 1925), сб. „*Вопросы торговли* Ср. Азии“ (Т. 1927); *В. М. Четыркин* „Узбекистан“, (С. 1926); *Е. Зелькина*, „Земельная реформа в Узбек.“ (Т. 1925); *Бюллетень* ЦСУ. Узбекистана *Бюджеты* Уз ССР на 1926/27 и 1927/28 г.г.; п. ред *Н. Л. Корженевского*, "Таджикистан, (Т. 1925); „*Народное Хозяйство* Таджикистана“ (Т. 1926); *Хозяйств. план* и бюджет ТАССР на 1926/27 г. и 1927/28 г.г.; *В. В. Русинов*, „Водоземельн. отношения и община у туркмен“ (Т. 1918); *Ф. П. Моргуненков* и *И. А. Севастьянов*, „Ирригационные перспективы Туркм. ССР“ (Т. 1925) *А. Ф. Мор*, „Политика и практика водного хозяйства Туркм. ССР“ (М. 1926); *М. Немченко*, „Динамика туркм. крест. хоз.“(Ашх. 1926); *Бюллетень* ЦСУ ТССР; *Контрольные цифры* по Киргизии на 1926/27 г.“; Конъюнктурные обзоры Ср. Азии за 1925/26 и 1926/27 г. г.

Журналы: „Народн. хоз. Ср. Аз.“ (Т. с 1924); „Вестник ирригации (Т. с 1923)„; Коммунист. мысль“ (Т. с 1926); „За партию“ (Т. с 1927); „Торговля Ср. Вост.“ (Т. 1925); Бюллетень средне-аз. отд. Росс. вост. торговой палаты (Т. 1925/26); „Новый Восток“ (М. 1922); „Революц. Восток“ (М. с 1927).

И. Ходоров.